

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКИХ СУДОВ

Голубь В.Б.

(студент гр. Ю-07-1)

Судебная система Англии возникла не на основе продуманного кем-либо проекта. Нельзя также установить момента, когда она была введена в действие, и не существует документа, в котором указывалось бы, какой она должна быть. Многие элементы права Англии, которые функционируют в наше время (суд присяжных, Палата лордов и др.), зародились в средние века. Для того, чтобы понять английскую судебную систему, нужно обязательно обратиться к истории её формирования.

В период до норманнского завоевания Англии и стране отсутствовала централизованная правовая система. В течение нескольких столетий Англия уже была объединена англосаксонскими королями в некое аморфное государственное образование, которое нельзя было назвать централизованным. При Альфреде Великом (871-900) государственность англосаксов была даже зафиксирована документально. Право этого периода представляло собой лишь местные обычаи патриархальных англосаксонских племен и сообществ. Местные суды, таким образом, в своих решениях могли опираться только на нормы местных обычаев и традиций [1, с.18].

Следствием завоевания Вильгельма Завоевателя стало формирование новой правовой системы, которая была введена норманнами в противовес местным правовым обычаям англосаксов. Исходя из этого процесс образования английского права и английской судебной системы, просуществовавшей в ее основном виде до настоящего времени, историко-правовая и специальная литература относит к периоду, последовавшему за нормандским завоеванием Англии в 1066 году [2, с.8]. Профессор Раймон Леже в своей работе «Великие правовые системы современности» дает точное определение данному процессу: «С конца XI века в Англии началось формирование новой правовой системы, которая окажет влияние на весь остальной мир (это можно сравнить с формированием полюса в мире права, хотя в то время – этого не понимали)» [3, с.10].

Когда Норманны ввели новый орган управления – Королевский совет (Curia Regis), на него возлагалась проверка правильности уплаты налогов, а также судебные и законотворческие функции. Возможно, этот орган следует рассматривать как некий прообраз того, что впоследствии стало современным английским Парламентом и судебной системой. Поданный который пожаловался на то, что король является судьей в своем собственном деле, или налогоплательщик, усомнившийся в праве Совета взимать налоги, очень скоро увидели бы, что их доводы решительно пресекаются теми же должностными лицами, на которых они жаловались. Король или тот член Совета, которому было поручено данное дело, был то законодателем, то исполнителем, то судьей, а часто и тем и другим и третьим одновременно. Для назначения членом Королевского совета не требовалось никаких обязательных качеств. Им мог быть любой поданный короля, с которым, в силу его ума или высокого положения король считал целесообразным советоваться, прежде чем принимать решение [4, с.33].

Первоначально судьи королевского суда сопровождали короля в составе его свиты, когда он объезжал свои владения. На местах королевские чиновники по поручению короля разрешали жалобы и споры, с которыми к королю обращались местные жители. Поскольку в каждой местности действовали свои обычаи и обыкновения, судьи вынуждены были их учитывать и применять. Во многом этому способствовала распространенная к тому времени практика приглашения в суд присяжных заседателей. Присяжные заседатели были

местными жителями. Они хорошо представляли местные обычаи и условия и помогали суду принять справедливое решение с учетом устоявшихся местных норм и правовых обыкновений. Вскоре дел стало так много и они стали настолько сложными, что было решено не тратить время на переезды. Однако широкое собрание — не самый лучший орган управления, и поэтому повседневные решения принимались более узким кругом должностных лиц и наиболее знатных баронов, чьим постоянным занятием была королевская служба. Грань между этим узким кругом и Королевским советом была нечеткой и изменчивой, и насколько широким должно было быть такое собрание, зависело в каждом отдельном случае от прихоти короля. Но от этого «малого совета» ведут свое происхождение, прямо либо косвенно, и кабинет министров, и Тайный совет, и министерства Уайтхолла, и королевские суды [4, с.34].

В XII—XIII вв. в системе королевского суда появился ряд новых судебных органов. Они действовали наряду с местными судами, которые не относились к королевским судам (о них речь пойдет далее). В число новых королевских судебных органов входили Суд казначейства, выездные суды (или ассизы), Суд общих тяжб и Суд королевской скамьи. Все они просуществовали, во всяком случае, по своему названию, и сохраняя целый ряд исторических традиций вплоть до конца XIX века, а некоторые — до нашего времени [2, с.9].

Суд казначейства изначально образовался как ведомство, состоявшее из нескольких членов Совета и постоянных чиновников — баронов, для управления королевскими финансами. Оно стало называться Казначейством. Но, помимо финансовой деятельности, бароны также выносили в упрощенном порядке решения по спорам, имевшим отношение к королевским доходам, что прежде входило в компетенцию Совета. Эта практика вскоре распространилась и на те дела, по которым должник короля жаловался на невозможность уплатить свой долг вследствие того, что какое-то другое лицо вовремя не отдало ему денег, на которые он имел право. Английский правовед П. Арчер считает, что требование в королевском Казначействе правосудия против своего противника слишком благоприятная возможность, чтобы можно было ее упустить. Это представляло удобства для тяжущихся, поскольку порядок производства здесь был более скорым, а для выигравшего истца порядок исполнения — более эффективным, чем в местных судах. Кроме того, поскольку Казначейство находилось преимущественно в Лондоне, истец был избавлен от необходимости дорогостоящих поездок по всей стране, пока он не достигнет короля и не уприсит его выслушать себя. Для баронов же это было выгодно потому, что тяжущиеся облагались судебной пошлиной, и это создавало дополнительный источник дохода, притом лучший и более надежный, чем они могли ожидать от своего царственного властелина [4, с.35].

Наиболее эффективную роль в процессе укрепления центральной власти сыграли «разъездные» суды, которые в результате судебной реформы Генриха II (1154 – 1189) получили название «судов ассизов». Судьи этих судов формировали и развивали английское «общее право». В округах, куда они приезжали вершить королевское правосудие, они, прежде всего, узнавали о местных обычаях, а, возвращаясь в Вестминстер, суммировали и отбирали эти обычаи, чтобы вывести общие правила для единообразного рассмотрения дел в будущем. При этом они учитывали не только местные обычаи, но и правовые порядки, привезенные из Нормандии королевскими чиновниками, а также римское и каноническое право. Постепенно создаются общие принципы и правила, которые применяются королевскими судами в Вестминстере, а затем распространяются по всему королевству ассизскими судьями. Королевское наступление на местные суды в ранний период норманнского владычества было успешным главным образом потому, что тяжущиеся, получив необходимую процессуальную возможность, охотно передавали свои дела в королевский суд. Король предложил более привлекательный «товар» и поэтому вышел из этого соревнования победителем. Но этого не произошло бы, если бы королевские суды оставались в Лондоне или сопровождали короля и его неторопливых поездках по стране. Элементарный экономический принцип состоит в том, что многие

потребители готовы делать свои закупки на худшем рынке, лишь бы он находился у них под боком. Роковым для местных судов оказалось то, что королевская юстиция приблизилась к населению, И именно те, кто ее осуществлял, сами, участь на практике, отбирая и используя собранный в различных местах материал, создали общее право и распространили его по всей Англии [2, с.9].

Таким образом, Суд ассизов рассматривал дела в выездных заседаниях. Страна была разделена на районы, которые назывались округами. Судьи, перемещаясь по этим округам, проводили заседания суда в каждом городе округа. Вначале ассизы рассматривали гражданские тяжбы и уголовные обвинения. Впоследствии они занимались исключительно уголовными делами.

Суд общих тяжб был создан для разрешения в основном споров имущественного характера между частными лицами. Это были дела, которые не затрагивали интересов монархии и монарха. Суд был создан в соответствии с обещанием, данным королем в Великой хартии вольностей (Magna Carta) в 1215 г. ввести специальный отдельный суд для «общих тяжб»: «Общая тяжбы не должны следовать за нашей курией, но должны разбираться в каком-нибудь определенном месте» [6]. Обращение в этот суд было очень дорогим: суд находился в Лондоне, а его судьи ничем другим не занимались, поэтому им выплачивалось полное жалованье. В результате основную массу заявлений в этот суд подавали землевладельцы — самые состоятельные люди королевства. В основном это были споры о земельных владениях. Суд королевской скамьи изначально был создан как орган по рассмотрению публичных дел и вопросов, затрагивавших интересы государства. Заседания суда проходили в присутствии и под председательством короля. Обращение в суд предполагало определенную близость к королю, поскольку судебная процедура могла быть инициирована по особому приказу, который можно было получить только через этот суд [5, с.68].

Суд королевской скамьи и Суд общегражданских тяжб заседали в Вестминстер - холле вместе с Судом канцлера. Поскольку Суд общегражданских дел, по-видимому, заседал обычно в двух отделениях, четыре судебных присутствия работали одновременно в одном зале. В каждом суде соответствующее число судей сидело на скамье. Они, по-видимому, были единственными лицами, обеспеченными местами для сидения. Адвокаты, занятые в текущем деле, стояли, а иногда, несомненно, и сидели на полу. В заседаниях Суда общегражданских дел принимали участие «служители права» — лица, почти равные по своему положению и репутации судьям. За их деятельностью наблюдали из-за «загородки» (место, специально отведенное для этой цели) ученики и практиканты (младшие члены сословия адвокатов), для которых это было наилучшим способом овладеть своей профессией. В Суде королевской скамьи практиканты сами выступали от имени своих клиентов. Нравы были пылкие, и изысканная вежливость позднейшего времени еще не была в ходу. Судьи спорили по вопросам права открыто и в своих пререканиях не стремились соблюдать правила взаимного уважения. «Служители права» возражали судьям с бесцеремонностью, которая поразила бы их нынешних преемников, и получали иногда в ответ замечания, уместные скорее в начальной школе, чем в судебном заседании. Спор между сторонами переходил в драку, а перебранка между судебскими чиновниками не была редкостью, отмечает П. Арчер [4, с.39].

А.К. Романов полагает, что в Англии в раннефеодальный период помимо королевского суда существовало еще несколько видов судов. Так, житель средневековой Англии мог обратиться в местный суд общины, который использовал нормы общего права. В городах и сельской местности действовали свои суды. Каждый суд руководствовался обычаями той местности, на которую распространялась его юрисдикция. В каждом городе и сельской местности имелись свои правовые обычаи. Но в целом правовые обычаи в городах были более прогрессивными, чем на селе. Они ориентировались на потребности зарождающегося товарного производства и на торговлю. Обычаи сельской местности, напротив, тяготели к старине, патриархальности и натуральному хозяйству [5, с.69].

Например, средневековые городские суды признавали обязательный характер контрактов и не придавали решающего значения характеру юридической формы, в которой контракты заключались. Судьи городских судов старались не культивировать применение таких форм доказательства, как поединок, ордалии и других юридических процессуальных форм судебных доказательств, наиболее характерных для феодального права. Система общего права, поддерживаемая централизованной королевской властью, все больше тяготела к применению городского права как современного и более прогрессивного.

Отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что среди источников правовых норм в Англии до XIV в. преобладал правовой обычай. Например, в Суде общих тяжб обвиняемый мог заявить, что нормы общего права к нему не могут быть применены, потому что его дело подлежит разрешению на основании тех обычаев, которые действуют в той или иной деревне, жителем которой он является. В таком случае достаточно было предоставить суду свидетельства, в том числе показания местных жителей, подтверждающие существование того или иного местного обычая, чтобы норма общего права была отклонена по данному делу.

Кроме светского суда житель средневековой Англии мог обратиться в церковный суд, который руководствовался наложениями и требованиями канонического права. Дела, разрешавшиеся этим судом, совершали тяжкий путь от скромного суда архидьякона к более высокому суду епископа и еще более высокому — архиепископа, пока не достигали суда самого папы. Все эти суды имели собственных судей и множество более мелких чиновников. Быстрое развитие канонического права в эпоху между нормандским завоеванием и реформацией, совершавшееся в значительной степени на основе римского права (часть которого оно инкорпорировало), придало много силы и авторитетности «суду христианства». Общее право Англии восприняло многие положения, которые были выработаны каноническим правом, и, прежде всего, в области наследственного права. Это относится главным образом к положениям, регламентирующим вопросы завещания личного движимого имущества [7, с.24].

В целом, средневековая судебная система Англии достаточно сложна, запутана и нецентрализована. Преимущество и «долгожительство» многих её институтов позволили сохранить эти характерные для современной судебной системы Англии черты.

Судебная система Англии представляет огромный интерес для всего мира. Если бы эта система явилась плодом труда ученого или какого-либо комитета, она приняла бы форму, весьма отличную от существующей ныне. Никто не стал бы намеренно создавать ту путаную мозаику, которая существует в настоящее время, с ее неясными разграничениями, неоправданными различиями и нелепыми пережитками. Поистине понадобилось бы весьма богатое воображение, чтобы придумать даже и не столь причудливую систему. Судебная система Англии полна неожиданностей. Она не поддается никакой научной классификации даже те, кто посвятил служению ей всю свою жизнь, не претендуют на то, что они постигли ее во всех деталях.

Литература:

1. Петрушевский Д.М. Очерки из истории Английского государства и общества в средние века. – М., 1937.
2. Апарова. Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. – М., 1996.
3. Леже Р. Великие правовые системы современности. М., 2010.
4. Арчер П. Английская судебная система. – М., 1959.
5. Романов А.К. Правовая система Англии. – М., 2002.
6. Великая хартия вольностей. перевод Д. М. Петрушевского, 1915.
http://ru.wikisource.org/wiki/Великая_хартия_вольностей
7. Дженкс Э. Английское право. – М., 1947.